

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 99

Июль 2007 г.

Дело «Фейзи Йилдырым (Feyzi Yıldırım) против Турции» - 40074/98

Судебное постановление от 19.07.2007 г [Секция III]

Статья 2

Позитивные обязательства

Смерть, наступившая предположительно в результате нападения сотрудника правоохранительных органов месяцем ранее, хотя суд не установил между этими событиями причинной связи: *процессуальное нарушение*

Обстоятельства дела: Патруль правоохранительных органов под руководством капитана А. после обстрела поста жандармерии около полуночи вторгся в магазин, принадлежавший отцу заявителя. Между сторонами имеются разногласия относительно того, был ли он избит капитаном, однако ими не оспаривается, что последний словесно оскорблял отца заявителя в связи с запоздалым открытием двери. Менее чем через месяц 67-летний отец был госпитализирован в коматозном состоянии, вызванном осложнениями внутричерепного кровоизлияния. Через четыре дня он скончался. По мнению судебно-медицинского эксперта, производившего вскрытие, причиной смерти могла быть травма, перенесенная потерпевшим «примерно за месяц до смерти». На основании жалобы, поданной заявителем и его матерью на капитана А., ныне майора, было возбуждено дело в суде первой инстанции. Ссылаясь на медицинские заключения, суд отклонил обвинение в силу отсутствия неопровержимых доказательств того, что причиной смерти являлись предполагаемые побои. Но майор был признан виновным в использовании агрессивных и оскорбительных выражений по отношению к потерпевшему. Он был приговорен к минимальному трехмесячному сроку лишения свободы с отстранением от службы на два с половиной месяца. Приговор был пересмотрен – смягчен до условного наказания в связи с хорошим поведением и заменен штрафом в размере примерно 0,68 евро.

Право: Заявитель полагает, что его отец скончался вследствие ударов, нанесенных капитаном А. По утверждению государства-ответчика, невозможно установить причинную связь между смертью потерпевшего и предполагаемыми побоями. Офицер, которому первоначально предъявлялось обвинение в убийстве, был осужден за использование оскорбительных выражений.

Для Европейского суда основной правовой вопрос касался статьи 2 Конвенции, которая, в целом, также охватывает ситуации, при которых применение силы может повлечь неумышленное лишение жизни. Причиной оправдания обвиняемого в убийстве являлась недостаточность согласующихся убедительных доказательств, прежде всего медицинских,

подтверждающих нападение. На основании имеющихся доказательств Европейский суд не мог установить вне всяких разумных сомнений, что отец заявителя скончался вследствие ударов, нанесенных А. Однако сложности, с которыми столкнулись Европейский суд и национальные суды при установлении точных обстоятельств смерти, в значительной степени объясняются следующими случаями халатности, допущенной при расследовании.

Жалоба, поданная потерпевшим на следующий день после происшествия, не была передана компетентным лицом (начальником предполагаемого нападавшего) в судебные органы, что воспрепятствовало своевременному проведению расследования в целях проверки заявления гражданина и обнаружения ранних признаков опасного повреждения головы. Вместо этого, в нарушение своих обязанностей, начальник предполагаемого нападавшего организовал встречу между заинтересованным офицером и потерпевшим с целью их примирения.

Заключение о результатах вскрытия было неполным, делая невозможной любую попытку установить причинную связь между предполагаемым насилием и смертью потерпевшего. В период проведения следствия обвиняемый был повышен в звании и сохранял должность в течение шести месяцев после предъявления обвинения.

В суде трое свидетелей, ранее предоставившие подтверждающие вину доказательства, отказались от своих показаний, на которых основывалось обвинение. Впоследствии они подтвердили свои первоначальные показания, объяснив, что им угрожал обвиняемый. Их уязвимость давала им право на защиту. В соответствии со статьей 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте необходимо было организовать расследование по уголовному делу таким образом, чтобы не подвергать неоправданному риску интересы свидетелей, дающих показания против представителей государства, особенно когда указанные интересы касаются жизни, свободы и безопасности. Не были предприняты меры для установления справедливого равновесия между интересами обвиняемого и свидетелей обвинения, чьим показаниям не было придано значение, и суд первой инстанции проявил снисхождение в связи с «хорошим поведением» обвиняемого, не проверив утверждения об угрозах. Несмотря на то, что суд состоялся, и капитан А. был осужден за «жестокое обращение», Европейский суд считает, что турецкая система уголовной юстиции в данном случае не продемонстрировала способность эффективно пресекать незаконные действия представителей государства или обеспечивать соразмерное возмещение за нарушение принципов, гарантированных Статьей 2 Конвенции.

Постановление: По делу допущено процессуальное нарушение требований статьи 2 Конвенции (шесть голосов «за», один – «против»). Высказано особое мнение об обязанности обеспечивать при необходимости специальную защиту лицам, дающим показания против представителей государства.

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский суд присудил выплатить компенсацию причиненного нематериального вреда в размере 15 000 евро: 2 500 евро – заявителю и 12 500 евро – другим наследникам покойного.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int